

Лекарь Чжао посмотрел на Лю Юаня и покачал головой. Не то чтобы он не хотел ускорить процесс, но это было невозможно. Его медицинские навыки, хотя и не дотягивали до уровня придворных врачей, были значительно выше, чем у обычных людей. Подумав, Лекарь Чжао поклонился Лю Юаню:

— Если иначе, то можно только попросить придворных врачей осмотреть князя.

— Сначала выпишите лекарства, — Лю Юань бросил осколки чашки в стоящую рядом тарелку.
— Завтра я приглашу придворных врачей.

Даже если он не пригласит, двор всё равно отправит врачей, ведь тюрки ждут от князя объяснений.

— Хорошо, — Лекарь Чжао направился к столу, чтобы выписать рецепт.

Ему было немного странно: три дня назад он приходил проверять пульс князя, и всё было в порядке, а теперь он действительно серьёзно заболел.

Пока Лекарь Чжао размышлял, за дверью раздался шум, перемежающийся женскими голосами. Услышав это, Лю Юань почувствовал головную боль. Не нужно было даже гадать, чтобы понять, что это наложницы князя снова устроили переполох.

Действительно, через несколько мгновений в комнату вошёл стражник с неловким выражением лица:

— Господин, наложницы Юй и Сунь настаивают на встрече с князем, наложницы Ван и Чжоу тоже этого хотят.

Услышав это, Лю Юань потер лоб:

— Пусть войдут.

Раньше Лю Юань не позволял им видеть Ань Чэнцзи, опасаясь, что они обнаружат, что он притворяется больным. Теперь, когда он действительно заболел, Лю Юань не мог оставаться здесь, чтобы ухаживать за ним, поэтому лучше было впустить их.

Стражник, получив приказ, вышел и вскоре вернулся с пятью или шестью ярко одетыми женщинами. Ощувив поток аромата пудры, Лю Юань почувствовал, что ему стало трудно дышать. Подняв глаза, он увидел недоброжелательные взгляды женщин.

Наложницы князя не любили Лю Юаня, и он это знал, поэтому вскоре встал с места:

— Раз уж вы пришли, я не буду задерживаться. Но князю сейчас нужен покой, надеюсь, вы это учтёте.

— Ты, — женщина в розовом платье хотела что-то сказать, но её сразу же остановила женщина в голубом:

— Господин, идите с миром, я вас не провожу. Что касается ухода за князем, у меня есть свои планы.

Женщина в голубом была наложницей Юй, самой старшей среди наложниц резиденции князя Цзина, даже наложница Сунь не могла с ней сравниться. Это было не только потому, что она первой вошла в резиденцию, но и потому, что она была самой любимой князем.

— Лю Юань прощается, — он поклонился наложнице Юй и направился к двери.

— Господин, подождите, — наложница Сунь всё же заговорила, увидев остановившегося Лю Юаня. — Хотя вы мужчина, но в Сиюане распространены мужские отношения, и есть примеры Великой наложницы и супруги наследного принца. Вам тоже стоит быть осторожным~

Как только наложница Сунь закончила, раздалось несколько возмущённых голосов, но даже когда наложницы критиковали её, в их тоне явно чувствовалось согласие. На этот раз даже наложница Юй не высказалась, очевидно, поддерживая точку зрения наложницы Сунь.

— Лю Юань был неосторожен, в будущем я буду внимательнее! — сжав кулаки, Лю Юань вышел из комнаты Ань Чэнцзи.

Он уже три года служил князю, тогда наложница Юй ещё не вошла в резиденцию. Когда он терпел такое унижение? Он был человеком таланта, как он мог торговать своей внешностью?

Так думали только наложницы, или князь тоже так считал? В душе Лю Юаня царил хаос, его кулаки сжимались всё сильнее, и он даже не заметил, как ногти впились в ладони.

*

— Благодарю наследного принца Сиюаня за гостеприимство, мы ещё встретимся, — Мукэча поклонился Ань Цзинсину. Среди всех послов, вероятно, только у него с Ань Цзинсином были близкие отношения, поэтому он первым начал прощаться.

— До скорой встречи, — Ань Цзинсин также поклонился Мукэче, затем повернулся к Ашина Жочжэню. — А где старшая принцесса? С тех пор как Лу Яньси видел её на дворцовом пиру, он беспокоится о её здоровье, но так и не смог снова встретиться. Можно ли увидеть её сегодня?

Несколько дней назад Лу Яньси снова посетил резиденцию Ашина Сыюнь, но снова был остановлен Ашина Жочжэнем. Поэтому Ань Цзинсин и поднял этот вопрос сейчас.

Выражение лица Ашина Жочжэнь было не самым приятным. Причина заключалась в том, что из-за болезни Ань Чэнцзи инцидент с его поведением на дворцовом пири сначала сильно раздули, но потом быстро замяли. Ашина Жочжэнь был крайне недоволен таким исходом, но и придворные врачи, и врачи, привезённые из Тюркского каганата, подтвердили, что Ань Чэнцзи серьёзно болен.

Кроме того, поскольку клан Цзи пожертвовал дочерью, отправив её в брак ради мира с хунну, общественное мнение Сиюаня склонилось в пользу Ань Чэнцзи. Если бы Ашина Жочжэнь продолжал настаивать, это выглядело бы как необоснованная агрессия. Это также оставило Ашина Жочжэнь без выхода для его гнева.

Даже испытывая внутреннее раздражение, Ашина Жочжэнь знал, что нельзя показывать это Ань Цзинсину, ведь рядом с ним стоял Лу Яньси.

События на весенней охоте и последующие встречи показали Ашина Жочжэню, что Лу Яньси был человеком, который не считался с правилами. Если кто-то обижал Ань Цзинсина или его сестру, Лу Яньси без раздумий отвечал, невзирая на время и место. Добавив к этому его умение выворачивать всё наизнанку, в итоге страдал тот, кто начинал ссору.

Подумав об этом, Ашина Жочжэнь посмотрел на Лу Яньси с противоречивыми чувствами. Перед приездом он слышал, что наследный принц Сиюаня женился на мужчине, который не

пользовался его благосклонностью. Он думал, что наследный принц уже потерял свою силу, но оказалось, что этот муж был такой личностью? Даже не будучи склонным к мужским отношениям, Ашина Жочжэнь не мог не завидовать.

Поправив выражение лица, Ашина Жочжэнь с натянутой улыбкой ответил Ань Цзинсину:

— Моя старшая сестра вчера простудилась, сегодня ей неудобно принимать гостей, чтобы не заразить вас.

— Если она больна, почему бы не остаться подольше, пока не выздоровеет? — Лу Яньси смотрел на Ашина Жочжэнь с неоднозначным выражением. — Эта причина была убедительной.

Лу Яньси уже заметил карету за Ашина Жочжэнем. За время их общения он узнал, что Ашина Сыюнь не любила ездить в каретах. На обратном пути с весенней охоты он не ехал верхом из-за усталости, и Ашина Сыюнь долго смеялась над ним. Не было причин, по которым она сейчас согласилась бы сесть в карету.

— Не то чтобы я не хотел остаться, но мой отец, хан, очень скучает по старшей сестре и несколько дней назад прислал людей, чтобы поторопить нас. Мы вынуждены подчиниться, — Ашина Жочжэнь с сожалением улыбнулся, будто не мог ничего сделать с действиями отца.

— Путь долгий и ухабистый, а старшая принцесса — хрупкая особа, вероятно, не выдержит. Я уверен, что хан поймёт, — Лу Яньси с усмешкой смотрел на Ашина Жочжэнь, затем на плотно закрытую карету. Чем больше Ашина Жочжэнь сопротивлялся тому, чтобы Ашина Сыюнь вышла, тем больше Лу Яньси чувствовал, что что-то не так.

Действительно, услышав это, Ашина Жочжэнь выглядел неловко, открыл рот, но не знал, как возразить. Это был просто придуманный предлог, но Лу Яньси настойчиво требовал ответа. Более того, его слова были логичны, и Ашина Жочжэнь не знал, как возразить.

Увидев выражение лица Ашина Жочжэнь, Ань Цзинсин и Лу Яньси поняли, что к чему. Наконец, Ань Цзинсин заговорил:

— Лу Яньси, не говори глупостей!

Казалось бы, это было упрёком, но в его голосе чувствовались снисходительность и нежность. После этого Ань Цзинсин повернулся к Ашине Жочжэню с улыбкой:

— Лу Яньси просто беспокоится о здоровье старшей принцессы, надеюсь, наследный принц Тюркского каганата не обидится.

Ань Цзинсин: Ань Чэнцзи, этот дурак, его наложницы чуть не прогнали его советника!

Лу Яньси: Разве он не всегда был глупым? Ты только сейчас это понял?

Ань Цзинсин: Но этот случай также напоминает нам, что древние не обманывали!

Лу Яньси: В чём?

Ань Цзинсин: Женись на добродетельной жене!